

ГЕБРЫ И ШКОЛЬНЫЙ УЧИТЕЛЬ

В альманахе «Памятник отечественных муз на 1827 год», изданном Б. М. Федоровым, была напечатана басня «Гебры и школьный учитель», безымянный сочинитель которой скрылся под астронимом «***».

Светило дня на небе голубом
Во всем величии блистало,
И поклонение от Гебров принимало.
Колено преклоня пред ярким божеством,
Один из них, с растроганной душою,
Так ублажал его: «О солнце! жизнь миров!
Кто смеет благостью, чудесной лепотою
С тобой равняться из богов?
Удел их: к нам греметь или вкушать беспечность.
Твое господство: все! существованье: вечность!
Твое присутствие: животворящий свет.
Изящнее тебя во всей Природе нет».
— Изящный! подхватил, с усмешкою надменной,
Случившийся в толпе из Гебров грамотей,
Учитель их детей:
Изящный! так для вас, толпы непросвещенной,
Магистер продолжал,
Хотя и сам глаза он шурил и мигал;
Но знаете ли вы, что и светила мира
Великолепная порфира
Не вся из золота? что наш ученый глаз
Находит пятна в нем?.. для вас
Все это тайна — и не чудно:
Понятье ваше скудно,
Вы люд не школьный, простачки...
Умолк, и вздернув нос, прижал свои очки.
А солнце между тем сияло на лазуре.

Баснь эта привела тебя на память мне,
Сбиратель крох чужих, каплун в Литературе!
Ты рад и пятнышко найти в Карамзине:
А для меня оно — различны в людях нравы! —
Теряется в лучах — его неложной славы¹.

В указателе Н. П. Смирнова-Сокольского «Русские литературные альманахи и сборники XVIII—XIX вв.» анонимный автор басни, которая полемически направлена против бездарных критиков Н. М. Карамзина и утверждает «неложную славу» историка, не раскрыт ².

Между тем имя сочинителя, одарившего «Памятник отечественных муз» басней «Гебры и школьный учитель», установить нетрудно. Первое указание на автора можно извлечь из самого альманаха. Оглавление его стихотворного отдела составлено в алфавитном порядке. Почти не приходится сомневаться, что для Федорова сочинитель басни не был безымянным и в указателе содержания ему отведено «законное» место. Астроним «***» находится здесь между Г. Р. Державиным и М. А. Дмитриевым. Не И. И. Дмитриев ли это?

Поиски басни «Гебры и школьный учитель» в существующих изданиях сочинений И. И. Дмитриева оказались безрезультатными. Пришлось обратиться к откликам в периодической печати на выход «Памятника отечественных муз» в надежде найти там хотя бы косвенное указание на автора. Среди обозревателей «годичных собраний стихов и прозы» этого года был П. А. Вяземский.

Вчитаемся внимательно в его статью «Об альманахах 1827 года», в которой «беглое» обозрение альманахов завершалось отзывом о «Памятнике отечественных муз». Общая характеристика его, данная Вяземским, весьма лестная: альманах «драгоценен по многим отношениям», а издатель «заслуживает благодарность соотечественников, не равнодушных к именам, озаряющим литературную нашу славу» ³. Далее Вяземский перечисляет наиболее значительные «находки» «Памятника». Он выписывает стихи Державина «На птичку» и «Черта к биографии Державина»; с благоговением говорит о письмах Карамзина и цитирует мысль «патриота и гражданина» о России; отмечает русскую оригинальность произведений Д. И. Фонвизина; с восхищением пишет о шуточных посланиях В. А. Жуковского; упоминает ранние произведения автора «Евгения Онегина», письма А. А. Петрова и К. Н. Батюшкова; делает вежливый, но прохладный поклон в сторону Ф. П. Львова. Интересующую нас басню Вяземский вниманием не обошел. В его обзоре она сопоставлена с опубликованными посмертно сатирами Д. П. Горчакова: «В сатирических отрывках князя Горчакова есть резкость и сила, не всегда искусно оправленная в хорошие стихи, но сохранение оных приятная услуга поэзии нашей, бедной сатирами, хотя и есть чем поживиться сатире. Басня: Гебры и школьный учитель, напротив, резка, сильна и оправлена в прекраснейшие стихи. Читая ее, замигает и защурится не один — «Сбиратель крох чужих, каплун в литературе» ⁴.

Не имея возможности раскрыть имя автора, Вяземский выбирает единственный — «прекраснейший» — стих, по которому его легко можно было узнать. Вяземский обращается к памяти и ассоциативному восприятию читателей: ведь приведенная строка в басне «Гебры и школьный учитель» по существу являлась автореминисценцией. Она была прозрачным намеком на басню И. И. Дмитриева «Орел и Каплун» и возвращала в атмосферу литературных баталий начала XIX в. На первоначальную, полемически заостренную редакцию этой басни, которая заканчивалась стихами: «Читатель! я хотел в иносказаньи этом/Представить рифмача с Поэтом», — обратил внимание В. Э. Вацуро: «Каплун, который, собираясь следовать за орлом, «брякается» «на кровлю, как свинец», и вызывает хохот, есть не просто «отважный без ума», как в последней редакции: это — бездарный поэт, вступивший в соперничество с подлинным» ⁵.

Может, и не случайно поэтому «столкнулись» в обзоре Вяземского сатирик Горчаков и автор басни «Гебры и школьный учитель» — в начале века они вели борьбу из разных литературных лагерей, центрами, символами которых являлись Д. И. Хвостов и И. И. Дмитриев — «рифмач» и «поэт».

Но и этим не ограничился Вяземский в «беглой» своей рецензии. В ней можно усмотреть еще один завуалированный намек на «русского Лафонтена» и его заклятого литературного врага Хвостова, который тоже оказался среди авторов альманаха Федорова. Издатель, объясняя в предисловии соединение под одной обложкой имен «светлых» и «малозначительных», утверждал, что тени «неизбежны в самой лучшей картине». «Но Памятник Отечественных Муз — не картина, а храмина, — комментирует Вяземский, — и должен быть пантеоном памятных мужей, а не всемирною сходкою, где Бавий возле Горация, великан вместе с карлами, поэты с рифмачами»⁶.

Приведем еще один, дополнительный аргумент в пользу предложенной атрибуции басни «Гебры и школьный учитель». Под таким астрономом — «***» — Дмитриев опубликовал в 1820-е гг. свои басни в альманахе А. А. Бестужева и К. Ф. Рылеева: «Орел и Филин», «Богач и Поэт», «Подснежник», «Собака и Перепел», два аполога в «Полярной звезде <...> на 1824-й год» и басню «Слепец, Собака его и Школьник» в «Полярной звезде <...> на 1825-й год». Весьма любопытна в этом смысле его дарительная надпись на экземпляре «Стихотворений Ивана Ивановича Дмитриева», который сохранился в библиотеке Рылеева: «Почтенным издателям Полярной звезды в знак признательности и уважения от безымянного. Москва 1824. Января 22 дня»⁷.

Можно думать, приведенные доказательства достаточно убедительно свидетельствуют об авторстве И. И. Дмитриева. Оставляем для будущих исследований вопросы датировки басни, ее непосредственных литературных источников и адресата. У настоящей заметки была иная задача — возвратиться в корпус сочинений И. И. Дмитриева басню «Гебры и школьный учитель», опубликованную в «Памятнике отечественных муз на 1827 год» и незаслуженно забытую.

---

¹ Памятник отечественных муз, изданный на 1827 год. СПб., 1827. С. 258—260 (2-й пагинации). Ценз. разр. — 21 дек. 1826 г.

² Смирнов-Сокольский Н. П. Русские литературные альманахи и сборники XVIII—XIX вв. М., 1965. С. 125.

³ Вяземский П. А. Полн. собр. соч. Т. 2. СПб., 1879. С. 36, 37. Впервые: Московский телеграф. 1827. Ч. 13. Отд. 1. С. 237—254. Подпись: Ас. Б.

⁴ Там же. С. 38.

⁵ Вацуро В. Э. И. И. Дмитриев в литературных полемиках начала XIX века. — Итоги и проблемы изучения русской литературы XVIII века. Л., 1989. С. 167. (XVIII век. Сб. 16).

⁶ Вяземский П. А. Полн. собр. соч. Т. 2. С. 37.

⁷ Лит. наследство. Т. 59. М., 1954. С. 320—321.